

4. *Вестник* Каспия. – 1998. – № 4. – С. 30.
5. *Великий* Волжский путь: прошлое, настоящее, будущее : монография / под ред. А. Г. Гранберга. – Казань, 2005. – 640 с.
6. *Дмитриев, А. В.* Геополитика Каспийского региона (взгляд из России) / А. В. Дмитриев, П. Л. Карабущенко, Р. Х. Усманов. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2004. – 317 с.
7. *Жильцов, С. С.* США в погоне за Каспием / С. С. Жильцов, И. С. Зонн. – М. : Международные отношения, 2009. – 200 с.
8. *Рубан, Л. С.* Каспий – море проблем / Л. С. Рубан. – М. : Наука, 2003. – 279 с.
9. *Сетевые* стратегии Запада на Юге России // Южнороссийское обозрение ЦСРИИП ИПШК РГУ и ИСПИ РАН ; под ред. И. П. Добаева. – Ростов н/Д., 2006. – Вып. 34.
10. *Усманов, Р. Х.* Роль толерантности в разрешении конфликтной ситуации на Юге России / Р. Х. Усманов // Изменения в политике и политика изменений: Стратегии, институты, акторы мат-лы V Всерос. конгресса политологов (Москва, 20–22 ноября 2009 г.) – М. : Российская ассоциация политической науки, 2009. – С. 427–428.
11. *Хантингтон, С.* Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2005. – 603 с.
12. *Что* ждет А. Хлопонина // Аргументы недели. – 2010. – № 2 (192).
13. *Эжиев, И. Б.* Геополитика Каспийского региона / И. Б. Эжиев. – М. : ИПЦ «Анда-лус», 2007. – 208 с.
14. *ЮФО* уменьшился на семь регионов Северного Кавказа // Комсомолец Каспия. – 2010. – № 6 (6547).

БЕЗОПАСНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

С.В. Новоселов
(Россия, г. Астрахань)

Проблема безопасности относится к числу наиболее актуальных, малоизученных и теоретически малоразработанных, что особенно применимо для России. Это, в первую очередь, связано с формированием теоретической базы понятий, имеющих отношение к самой безопасности. Поэтому в статье на основе общих концептуальных подходов рассматривается современная научная трактовка безопасности, анализируется ее сущность и содержание. Безопасность рассматривается как динамичный процесс, как сложная система – совокупность связей и отношений, характеризующих такое состояние социального объекта, при котором обеспечивается его устойчивое, стабильное существование, удовлетворение и реализация жизненных потребностей, способность к эффективному парированию внутренних и внешних угроз, саморазвитию и прогрессу.

The problem of security is devoted to the number of the most actual, less explored and theoretically developed topic, especially in conformity with Russia. It is mostly connected with the forming of the theoretical base of notions, belonged to security itself. Therefore this article tells about modern scientific interpretation of security, basing on common conceptual approaches, analyzing its matter and content. Security itself is taken as dynamic process, as complicated system – the whole complex of connections and relations, characterizing such state of the social object, when its steady, stable existence, meeting and realization of vital requirements, ability of effective paring inner and outer threads, self-development and progress are provided.

Ключевые слова: безопасность, субъект и объект безопасности, потребности, интересы, деятельность, средства, методы, угрозы.

Key words: security, subject and object of security, needs, interests, activity, requirements, methods, threads.

Изучение проблем безопасности, в первую очередь, связано с формированием теоретической базы понятий, имеющих отношение к самой безопасности. По существу сфера исследования безопасности в теории переживает период рассвета, но ученые до сих пор ведут дискуссии вокруг самого понятия безопасности и ее сфер.

Ни одна из известных нам на сегодняшний день отраслей науки не может в полной мере претендовать на монопольное изучение безопасности. Такое многообразие в исследовании безопасности адекватно состоянию и характеристике этого понятия. То есть безопасность – это междисциплинарная и междипарадигмальная совокупность подходов и концепций о безопасности.

Многообразие областей, в которых возникают опасности, существенные различия в причинах, которые их порождают, и в самом характере их проявления вызывают необходимость разных по своему содержанию исследований, позволяющих выработать соответствующие меры безопасности. Мировая история и практика показывают, что некоторые из этих исследований имеют многовековую историю, другие были начаты в XVIII–XIX вв., третьи – в XX в. и главным образом в его второй половине.

Так, в глубокой древности понимание человеком безопасности не выходило за рамки обыденного представления и трактовалось как отсутствие для него опасности или зла. В таком значении термин «безопасность» употреблялся, например, древнегреческим философом Платоном.

Безопасность – одна из главнейших целей и неотъемлемое слагаемое деятельности людей, обществ, государств, мирового сообщества народов. Поэтому забота о безопасности присуща каждой частице социальной структуры общества – от индивида до предельно широкого объединения людей. Так, например, Цицерон отмечал, что «прежде всего каждому виду живых существ природа даровала стремление защищаться, защищать свою жизнь... избегать всего того, что кажется вредоносным, и приобретать, и добывать себе все необходимое для жизни». В данном случае речь идет о безопасности жизнедеятельности – защищенности материального мира и человеческого общества от негативных воздействий.

В то же время в средние века под безопасностью уже понимали спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищенным от любой опасности. Однако в этом значении данный термин не вошел в лексику народов Европы и до XVII в. использовался редко.

Широкое распространение в научных и политических кругах западноевропейских государств понятие «безопасность» приобретает благодаря философским концепциям Т. Гоббса, Д. Локка, Ж.Ж. Руссо, Б. Спинозы и других мыслителей XVII–XVIII вв. Оно означало состояние, ситуацию спокойствия, появляющуюся в результате отсутствия реальной опасности (как физической, так и моральной).

Именно в этот период учеными предпринимались первые попытки теоретической разработки данного понятия. Наиболее интересной представляется версия, предложенная Зонненфельсом, который считал, что «безопасность» – это такое состояние, при котором никому нечего опасаться. Для конкретного человека такое положение означало частную, личную безопасность, а состояние государства, при котором нечего опасаться, составляло общественную безопасность. При таком подходе, в условиях постоянного присутствия каких-либо опасностей, исходящих от других людей, иностранных государств или стихийных сил природы, безопасность выступала в качестве целевой установки, определяющей всю деятельность государства [5, с. 34].

Идея безопасности менялась с течением времени, но при всех изменениях политическое «понимание смысла безопасности заключалось... в представлении о состоянии или цели, конституирующих взаимоотношения между индивидами и государствами или обществами» [1, с. 61].

Изучение данной проблемы показывает, что в историко-политической науке до сих пор нет однозначного определения и толкования самого понятия «безопасность». В научных исследованиях используются различные термины «безопасность», «национальная безопасность», «государственная безопасность», «международная безопасность», «глобальная безопасность» и др. Следовательно, возникает настоятельная необходимость научного осмысления понятия «безопасность», надо определить ее понимание, содержание и значение. Для уяснения сущности и содержания современного понятия «безопасность» рассмотрим различные подходы к определению «безопасности».

Понятие «безопасность» означает «отсутствие опасностей, сохранность, надежность» [3, с. 107].

С.И. Ожегов определяет безопасность как «положение, при котором не угрожает опасность кому-, чему-нибудь» [13, с. 74].

В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона безопасность рассматривается как главнейший залог человеческого развития, причина появления и смысл существования государства. «Безопасность создается предупреждением опасностей, которые могут угрожать как отдельным гражданам, так и обществу и государству в целом. Обеспечивается безопасность путем осуществления целого ряда мер» [17, с. 305].

Энциклопедия «Британика» предлагает рассматривать безопасность как систему средств и способов, предназначенных для защиты людей и имущества от самых разнообразных опасностей. Безопасность – это состояние или условие спокойствия, прочности, надежности, а также свобода от опасности или риска.

Оксфордский английский словарь (Дж. Симпсон и Е. Уэйнер) и словарь английского языка «Новый стандарт» (Фанк и Уэгнолс) выделяют ряд значений этого слова. В первом из них под безопасностью понимаются условия спокойствия, прочности и надежности. Речь идет об условиях защищенности от опасности, а также о защите интересов государства, организации, личности от угроз, и об осуществлении соответствующих мер: о свободе от сомнений, доверии, уверенности; о свободе от опасений и тревог, ощущении защищенности от опасности или отсутствии опасности; качестве существующей защищенности или достигнутой устойчивости. Во втором значении под безопасностью понимается собственно то, что обеспечивает защищенность.

Французский «Словарь международных отношений» (под рук. П. Шагну, 1998 г.) определяет безопасность как «состояние защищенности». Подчеркивается, что это многоаспектное явление, предполагающее перманентность действий соответствующих учреждений и защиту населения.

Как видно из вышеизложенного, авторы словарей рассматривают понятие «безопасность» как сложное, многостороннее явление. Так, «безопасность – это надежность существования объектов социальной природы и устойчивого прогрессивного их развития» [9, с. 77].

В широком смысле понятие безопасности включает «обеспечение всем гражданам государства нормальных условий для самореализации, защиты их жизни, свободы и собственности от каких бы то ни было посягательств со стороны будь то отдельного человека, организации или самого государства» [2, с. 28].

Традиционно под безопасностью понимаются, прежде всего, физическое выживание государства, защита и сохранение его суверенитета и территориальной целостности, способность адекватно реагировать на любые реальные и потенциальные внешние угрозы.

Современные источники полагают, что «безопасность есть защищенность общества, личности, государства от опасностей и угроз», «ощущение субъектов, что им ничего не угрожает и т.п.». Так, в политической энциклопедии дается следующее определение понятия безопасности: «Безопасность – состояние надежной защищенности жизненно важных интересов и коренных основ существования личности, общества и государства, а также мирового сообщества от внутренних и внешних угроз» [15, с. 104].

В утвержденной указом Президента Российской Федерации «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» № 537 от 12 мая 2009 г. под безопасностью также понимается «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [16].

Наряду с этим, российский исследователь Д. Данкин считает, что «безопасность характеризует не только состояние, но и тенденции развития (в том числе латентные)

и условия жизнедеятельности всех элементов социума, при которых обеспечивается их качественная определенность с объективно обусловленными инновациями и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемое функционирование при сохранении фундаментальных ценностей и основных институтов» [4, с. 342].

Раскрытие же категории «безопасность» через термины «защита», «защищенность» суживает смысл и не в полной мере отражает ее сущность. Поэтому другой российский исследователь, Г.В. Иващенко, считает, что безопасность – не есть состояние защищенности интересов субъекта или чье бы то ни было состояние, а контролируемые субъектом условия своего существования. «Безопасность субъекта и его деятельности есть совокупность условий его существования, которыми он овладел (постиг, усвоил, создал) в процессе своей самореализации, и которые он, таким образом, в состоянии контролировать» [6, с. 76].

Поэтому, мы исходим из того, что безопасность – это деятельность людей, общества, государства, мирового сообщества народов по выявлению (изучению), предупреждению, ослаблению, устранению (ликвидации) и отражению опасностей и угроз, способных погубить их, лишит фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый (недопустимый объективно и субъективно) ущерб, закрыть путь для выживания и развития.

Таким образом, безопасность характеризуется не степенью защищенности от внешних и внутренних угроз, а уровнем условий для существования, функционирования и развития самой системы социальных организаций (общества, государства, проживающих в нем людей). *Социальная организация* – это элемент социальной структуры общества, искусственное объединение институционального характера, предназначенное для выполнения четко определенных функций. Признаками социальных организаций являются: наличие целей; конкретное воплощение общественной власти; совокупность функциональных возможностей (статусов) и социальных ролей; правила, регулирующие соотношение между ролями; формализация значительной части целей, задач, отношений. Социальная организация – это и политическая партия, и преступное сообщество, и творческий коллектив. Государства – это также социальные организации.

При этом безопасность – атрибутивное свойство системы, характеризующее такое состояние социального объекта, при котором обеспечивается его состояние целостности, устойчивости, стабильности существования, удовлетворения и реализации жизненных потребностей, относительной самостоятельности и способности к саморазвитию как результат защищенности системы от деструктивных действий. Безопасность достигается путем установления баланса между существующей угрозой и способностью противостоять ей.

Кроме того, безопасность – это такое динамическое состояние равновесия системных объектов как природного, так и социального происхождения, в условиях которого они наиболее эффективно могут функционировать, выполнять свое предназначение.

Как видно из приведенных определений, в основу понятия «безопасность» положено состояние устойчивости, надежности развития социальной организации как системы. Безопасность рассматривается как динамичный процесс, в основе которого лежит равновесие системы, а степень защищенности социальных организаций всегда относительна [10, с. 38].

Рассмотрение ключевых понятий, определяющих признаков и содержательной стороны определений безопасности позволяет сделать вывод, что основаниями безопасности выступают категории «деятельность» и «субъект».

Субъект – это физическое лицо, группа лиц или юридическое лицо – социальная организация, которая на протяжении жизненного цикла располагает возможностями, позволяющими ей удовлетворять свои переменные интересы. Субъект безопасности – это то (тот), что (кто) обеспечивает безопасность (объектом безопасности является то (тот), к чему (кому) направлена деятельность субъекта для обеспечения его безопасности). Каждый субъект имеет свои потребности.

Потребности – это нужда в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, индивидуума, социальной группы, общества в целом, это внутренний побудитель активности. Они подразделяются на биологические, свойственные как животным, так и человеку, и социальные, носящие исторический характер и подверженные значительному влиянию экономики, культуры, идеологии.

Потребности личности образуют своеобразную иерархию, в основе которой лежат элементарные биологические потребности, а затем социальные потребности. Высшим проявлением социальных потребностей выступают потребности в самореализации и самоутверждении, то есть в творческой деятельности.

Потребности социальных субъектов (личности, социальных групп, общества в целом) зависят от уровня развития общества, а также от специфических социальных условий их деятельности. Удовлетворение одних потребностей ведет к зарождению новых, и это как раз отличает человека, преобразовывающего природную и социальную среду, от животного мира, приспособляющегося к среде. Размер потребностей и способы их удовлетворения в большой степени зависят от культурного уровня той или иной страны.

Важнейшая особенность потребностей – их динамический характер, изменчивость, развитие на базе удовлетворенных потребностей новых, более высоких. При этом необходимо отметить, что *потребности объективны*. Они выражают взаимосвязь субъекта и условий его деятельности и обнаруживают себя в неосознанных влечениях и осознанных мотивах поведения. Для того чтобы объективные потребности реализовались во взаимодействии, они должны пройти этап субъективизации, то есть быть осознанными субъектом безопасности, или другими словами, принять форму интереса. Таким образом, интересы рассматриваются «как выражение и осознание объективных потребностей и тем самым как общую мотивацию деятельности человека» [14, с. 57].

Ф. Энгельс, говоря о роли и значении интересов в жизни людей, писал: «...В реализации интересов и благодаря им происходит процесс соединения объективной данности, обстоятельств, условий, отношений и т.д. с их осознанием и с деятельностью субъектов. Тем самым в интересах объединяются как объективное, существующее независимо и вне сознания, воли и желания человека, что дано объективными отношениями и закономерностями, так и субъективное, что дает человеческой деятельности ориентацию, направление и цель. И как все, что приводит человечество в движение, проходит через голову людей» [11, с. 36].

Это отмеченное Ф. Энгельсом единство является сложным диалектическим взаимодействием объективного и субъективного начал в природе интересов.

Таким образом, потребности и интересы – понятия не тождественные. Но и те, и другие имеют общим основанием объективный характер. *Объективность интереса* состоит вовсе не в том, что он будто существует вне субъекта, который является его носителем. Она означает, что природа субъектов (личность, общество, государство) порождает у него определенные потребности и настоятельно требует определенных действий для их удовлетворения. Причем эта необходимость порождается не его сознанием, а условиями общественного бытия. Важно отметить, что интерес объективен по содержанию и субъективен по выражению.

Интерес – избирательная, целеустремленная направленность субъекта на выполнение той или иной деятельности. Интересы субъекта определяются прежде всего общественно-историческими условиями его жизни, его общественным бытием. В великом многообразии интересов особую значимость имеют социальные интересы. Именно социальный интерес – это реальная причина социальных действий, событий, свершений, стоящая за непосредственными побуждениями (мотивами, помыслами, идеями, намерениями и т.п.), участвующих в этих действиях индивидуумов, социальных групп, классов и общества в целом [7, с. 54].

Сила интереса проявляется в настойчивости человека и общества по его удовлетворению. Действенность интереса заключается в воздействии, оказываемом им на людей. Пассивный интерес, не побуждающий к деятельности, не имеет ценности.

В отличие от потребностей, интерес направлен не столько на предмет удовлетворения, сколько на те социальные институты, учреждения, нормы взаимоотношений в обществе, от которых зависят все условия жизнедеятельности людей (распределение ценностей, благ). Интересы, с одной стороны, обладают способностью «двигать» потребности к их возвышению, а, с другой – само их возникновение и реализация приводят к изменению субъектов социальной действительности.

Интерес определяет форму и содержание того, чего необходимо достичь для удовлетворения потребности, – желаемого результата, – однако не задает последовательности его достижения, то есть предполагает определенный процесс деятельности. Таким образом, интерес трансформируется в цель.

Цель – категория во многом субъективная, и судить о ней можно лишь на основании действительных последствий тех действий, которые предпринимаются субъектами, причем и в этом случае степень достоверности такого суждения отнюдь не абсолютна и далеко не однозначна. Это тем более важно подчеркнуть, что результаты деятельности субъектов нередко сильно расходятся с их намерениями. Тем не менее, в науке выработан такой подход к пониманию целей, который, не являясь абсолютной гарантией против субъективности, зарекомендовал себя как достаточно плодотворный. Речь идет о подходе с точки зрения поведения субъекта, то есть с точки зрения анализа последствий его поступков, а не его мыслей и декларируемых намерений. Так, если из нескольких возможных последствий какого-либо действия мы наблюдаем то, которое происходит, и имеем основание считать, что его бы не было без желания действующего субъекта, это означает, что указанное последствие и являлось его целью. Основываясь на указанном подходе, мы определяем цели как предполагаемый (желаемый) результат действия, являющегося его причиной (побудительным мотивом). Согласно К. Марксу, «будущий результат деятельности существует сначала в голове человека идеально, как внутренний образ, как побуждение и цель. Эта цель как задача определяет способ и характер действий человека, и ей он должен подчинять свою деятельность» [12, с. 213].

Общее между интересом и целью заключается в том, что и то, и другое отражает объективные потребности субъекта, различие же заключается в том, что первое осознается, а второе предполагает субъективную деятельность через институциональные механизмы субъекта. Отсюда цель – это интерес в действии. Другими словами, цель воплощается в категории «деятельность», которая в свою очередь описывается терминами «действие», «влияние», «взаимодействие», «объем отношений» и категорией «активность». Вся совокупность явлений, проявляющаяся через категорию «деятельность», называется политикой.

Следовательно, цель определяет характер деятельности и способ действия субъекта на мировой арене. Характер деятельности и способ действия предполагает наличие некоторых *средств*, необходимых для получения удовлетворительного результата.

Средства – это потенциал субъекта, пути, способы, методы и орудия достижения целей, а также *условия*, при которых возможно использование этих средств при известных методах [8, с. 34].

Цели и средства – диалектически взаимосвязанные категории. Никакая, даже самая реальная цель не может быть достигнута без соответствующих средств. В свою очередь, средства должны соответствовать цели. Категории «цели» и «средства» являются соотносительными. Они соответствуют не различным событиям, поведением и действиям участников международных отношений, а их различному положению по отношению друг к другу. Определенное событие, поведение или действие является средством по отношению не к любой, а к определенной цели; последняя, в свою очередь, может выступать средством по отношению к другой цели.

Установление соответствия между целями и средствами отражается категорией «**стратегия**». Характер и диалектику любой стратегии определяют: 1) существенное воздействие на кого-то или что-то; 2) средства и способы далеко идущего воздействия; 3) перспективно-динамичная ориентация цели. В общем виде стратегия может быть определена как долговременная линия поведения, соединяющая науку и искус-

ство в достижении перспективной цели. Успешное достижение цели зависит не только от наличных средств, но и от того, как они используются, то есть от стратегии.

Потенциал субъекта состоит из материальной (территория, население, природные ресурсы, объекты реальной экономики и инфраструктуры, финансы, вооружение и военная техника и т.д.) и нематериальной составляющих (интеллектуальный потенциал, включающий знания и опыт; стратегическая культура и волевые качества политического руководства; качество государственного и корпоративного управления; идеология; международный имидж и т.д.).

Доступные для субъекта на данном этапе **методы или технологии использования средств** определяют ту часть его потенциала, которая реально (эффективно или не очень) задействуется для удовлетворения интересов, – реальную **мощь субъекта**. Именно в этом контексте принято понимать часто встречающиеся термины «экономический потенциал», «военная мощь», «политический вес», которые так или иначе отражают **статус субъекта** на международной арене.

Потенциал субъекта реализуется только в **определенных условиях**, которые могут быть благоприятными или деструктивными. Неблагоприятная среда ограничивает «желания» и «съедает» потенциал, который нужен для развития. Действительно, любая вещь, другой субъект или отношения между ними могут воспрепятствовать удовлетворению того или иного интереса. Это происходит потому, что деятельность множества субъектов на международной арене тотально противоречива, а для каждой совокупности средств и методов одного субъекта может быть найдена другая совокупность, использование которой не даст удовлетворить искомый интерес.

В этом состоит суть **угрозы** субъекту – совокупности условий и факторов, препятствующей удовлетворению его интересов. В системе международных отношений эту совокупность, как правило, задает деятельность других субъектов, которая может быть как преднамеренной, так и нет.

Часто угрозы отождествляют с рисками, вызовами, опасностями. Однако это неверно. Риски в целом связаны с проблемами достижения каких-либо целей. Вызовы – слово, употребляемое как синоним угроз, – это не критичный перевод с англ. *challenge* – проблема, трудность, которую необходимо преодолеть. Опасность – это термин, который включает в себя и угрозы как свое подмножество. Главный признак угрозы – это ее неразрывная связь с деятельностью. Угроза существует только тогда, когда осуществляется деятельность. Опасности же существуют и вне связи с конкретным интересом.

Таким образом, интересы субъекта, располагаемые и используемые им средства и методы при конкретных условиях (то есть угрозах) определяют его **возможности** по самосохранению и развитию. Если такие возможности достаточны, то субъект находится в безопасности.

Следовательно, саму **деятельность** можно определить как использование имеющихся средств для удовлетворения интересов в условиях внешних ограничений. Деятельность любого субъекта объективно «настроена» на самосохранение, сохранение своей целостности, а также на развитие – максимальное продление своего существования в меняющихся внешних условиях. Самосохранение и развитие – **объективные потребности** субъекта, связывающие его с внешним миром в ходе борьбы за существование.

Обеспечение безопасности субъекта – это вид его деятельности, направленный на сохранение одних его возможностей за счет других (как правило, «самосохранения» за счет «развития»). Устойчивость развития субъекта в данном случае определяется сохранением такой совокупности возможностей, при которой удовлетворяются наиболее значимые для него интересы. Для этого субъект вынужден использовать часть своих возможностей, называемых «мерами безопасности», для «снятия» угроз. Часть возможностей, утрачиваемая субъектом из-за непредотвращенной угрозы, и соответствующая часть его интересов, которые уже не могут быть удовлетворены, называются **ущербом**.

В результате базовыми элементами понятия безопасности субъекта выступают: 1) интересы субъекта; 2) средства и методы, доступные ему; 3) угрозы, действу-

щие против него. В данном случае необходимо иметь в виду, что деятельность любого субъекта на международной арене протекает в форме перехода от одной ситуации к другой. Международная ситуация для субъекта определяется исходя из его конкретных возможностей и интересов. Коррекция того или иного базового элемента безопасности субъекта ведет к однозначной коррекции и всех других. Так, например, увеличение доступных средств приводит к расширению методов, переосмыслению интересов и переоценке угроз, то есть безопасность является функцией динамического процесса смены внутреннего состояния и внешнего положения субъекта.

Отсюда, безопасность субъекта международных отношений – это такое его состояние, при котором он располагает возможностями удовлетворять свои интересы (выполнять присущие ему как социальной организации функции) в конкретных условиях.

Рассмотренные общетеоретические положения о безопасности в практической плоскости раскрываются в рамках существующей системы международных отношений. Так, с пространственно-географическим взаимодействием социальных организаций связывается три относительно самостоятельных (геополитических) уровня безопасности: 1) глобальный; 2) региональный; 3) безопасность отдельных стран (которая, в свою очередь, включает государственную безопасность, общественную безопасность, безопасность в быту и на производстве). Каждому из этих уровней соответствуют определенные формы обеспечения безопасности: коллективная, национальная, корпоративная, личная.

В зависимости от функциональных сфер общественной жизни принято различать безопасность политическую, военную, экономическую, социальную, информационную, экологическую. Кроме того, безопасность включает в себя внешний и внутренний аспекты.

Поскольку в настоящее время и в обозримой перспективе системообразующим субъектом международных отношений продолжает выступать национальное государство – отдельная страна с ее международным статусом и институтами, – то теория безопасности и практика ее обеспечения наиболее полно раскрываются на уровне страны. Несмотря на то, что в настоящее время глобализационные процессы объективно расширяют спектр участников международных отношений, именно правительства и формируемые ими межгосударственные институты располагают полным спектром возможностей, прав и обязанностей по обеспечению безопасности как общества, так и отдельных личностей, а кроме того, лишь они способны формировать повестку дня для обеспечения безопасности на международном уровне.

Библиографический список

1. Бруз, В. В. Историография исследования проблемы безопасности / В. В. Бруз // Военная мысль. – 2006. – № 1. – С. 61.
2. Гаджиев, С. К. Геополитика / С. К. Гаджиев. – М., 1997. – 266 с.
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль ; под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ. – М. : Цитадель. – 1998. – Т. 1. – С. 107.
4. Данкин, Д. Безопасность – предпосылка и результат развития политического доверия / Д. Данкин // Безопасность Евразии. – 2000. – № 1. – С. 342.
5. Зеленков, М. Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI в. / М. Ю. Зеленков. – М. : Юридический институт МИИТа. – 2002. – 209 с.
6. Иващенко, Г. В. О понятии «безопасность» / Г. В. Иващенко // Credo. – 2000. – № 4 (22). – С. 76.
7. Кабакович, Г. А. Проблемы национальной безопасности и контроль над вооружениями : учеб.-метод. комплекс / Г. А. Кабакович, С. М. Фильков. – М. : МГИМО(У) МИД России, 2007. – 196 с.
8. Карташев, В. А. Система систем : очерки общей теории и методологии / В. А. Карташев. – М. : Прогресс-Академия, 1995. – С. 34.
9. Лазарев, И. А. Проблемы разработки концепции национальной безопасности РФ / И. А. Лазарев // Проблемы глобальной безопасности : мат-лы семинаров в рамках научно-исследовательской и информационной программы. – М. : РАН ИНИОН, 1995. – С. 77.
10. Логунов, А. Б. Региональная и национальная безопасность : учеб. пос. / А. Б. Логунов. – М. : Вузовский учебник, 2009. – с. 432.
11. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1966. – Т. 4. – С. 36.

12. *Маркс, К.* Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1975. – Т. 12. – С. 718.
13. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка : в 4 т. / С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1981. – Т. 1. – С. 74.
14. *Поздняков, Э. А.* Философия политики : в 2 ч. / Э. А. Поздняков. – М. : Палей, 1994. – Ч. 2. – С. 56–57.
15. *Политическая энциклопедия.* – М., 2000. – Т. 1. – С. 104.
16. *Российская Федерация.* Указ Президента Российской Федерации № 37 от 12 мая 2009 г. «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
17. *Энциклопедический словарь* : в 41 т. / под ред. проф. И. Е. Авдеевского. – СПб., 1891. – Т. 3. – С. 304–308.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И СТРАТЕГИИ РОССИИ НА КАВКАЗЕ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ

О.Г. Зубова
(Россия, г. Астрахань)

Статья посвящена проблеме формирования долгосрочной, целенаправленной политики России в Кавказском регионе с целью сохранения и укрепления своих экономических и политических позиций. Анализируются материалы проведенного ФОМ социологического исследования об общественном мнении в отношении сложившейся ситуации на Северном Кавказе.

The given article deals with the problem of shaping of Russian long-term meaningful policy in the Caucasus Region with the purpose of keeping and strengthening its economic and political positions. Public Opinion Foundation has conducted a sociological research concerning public opinion on the situation in the Caucasus Region. The article presents the analysis of the results of this public opinion poll.

Ключевые слова: *Кавказ, Россия, США, Чечня, геополитика, новый передел мира, общественное мнение.*

Key words: *Caucasus, Russia, the USA, Chechnya, geopolitics, a new redivision of the world, public opinion.*

В современных геополитических условиях, когда новый передел мира ведется за установление контроля над природными ресурсами, геостратегическими и военноморскими путями, главной целью крупных мировых держав является установление политического и экономического доминирования в Кавказском регионе при помощи постройки нефтепроводов, проведения так называемой миротворческой политики в противовес России. Поэтому внутривнутриполитическая нестабильность на Северном Кавказе и в Закавказье в значительной мере выгодна целому ряду государств, преследующих свои стратегические интересы, стремящихся не допустить возрождения России до уровня сверхдержавы, подорвав ее влияние в бывших советских республиках и стимулируя сепаратистские настроения в отдельных российских регионах. Свои стратегические притязания на этот край объявили США, Великобритания, Турция. Причем следует отметить, что борьба с Россией большинства из этих государств за влияние на Кавказе имеет долгую историю.

Первоначально почти все рычаги влияния на геополитику Кавказа были в руках России, которая со времен Ивана Грозного вышла к Каспию и Кавказу. В конце 60-х гг. VIII в. Россия вступила в открытое столкновение с Турцией. В результате побед в русско-турецких войнах Россия получила ряд территорий на Северном Кавказе и упрочила позиции в Закавказье. Это повлекло резкое обострение отношений с Ираном и последующее столкновение. Военные победы закрепили за Россией практически всю территорию Кавказа. Получив новую линию южной границы, Россия приобрела ключевой геостратегический плацдарм для создания непосредственной угрозы под-